

Н. А. Волкова

Тверской государственный университет, 4 курс

Научный руководитель: к.ф.н. М. Е. Федотова

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РОМАНЕ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЁНОК»

В современном переводоведении в фокус исследовательского интереса всё чаще попадают проблемы эквивалентности художественного текста и его перевода. Перевод фразеологических единиц (далее ФЕ) представляет при этом особый интерес, так как именно фразеологизмы являются «непосредственным отражением эталонов и стереотипов национально-культурного восприятия и понимания мира» [Телия 1996: 9]. От полноты и успешности перевода фразеологизма в художественном произведении во многом зависит степень сохранения национального своеобразия оригинального текста.

В тексте романа «Золотой телёнок» фразеологизмы играют важную роль в портретной и психологической характеристике героев и воссоздании социальной среды, к которой они принадлежат. Методом сплошной выборки для анализа было отобрано 90 примеров ФЕ. Исследуя особенности передачи значения ФЕ средствами переводящего языка, мы опирались на классификацию способов перевода ФЕ, представленную в [Дмитриева и др. 2005: 62]:

1. Фразеологический эквивалент, т.е. фразеологизм на языке перевода, по всем показателям равноценный переводимой единице и соответствующий исходному фразеологизму по смыслу и стилистической окраске. Следует отметить, что полных эквивалентов в русском и немецком языках немного вследствие того, что языки обладают различным ассоциативным и понятийным аппаратом. К полным фразеологическим эквивалентам в тексте оригинала и перевода мы относим ФЕ с одинаковым сигнификативно-денотативным значением, идентичной структурно-грамматической организацией и компонентным составом, например, *навострить уши (die Ohren spitzen)*. Гораздо чаще в переводном тексте встречаются неполные эквиваленты, отличающиеся от исходной ФЕ по какому-либо показателю, например, по грамматической структуре, ср.: *насть смертью храбрых (den Heldentod finden)*.

2. Фразеологический аналог, т.е. немецкий фразеологизм, аналогичный по смыслу русскому, но основанный на другом образе, например, *задать стрекача (sich aus dem Staub machen)*. Как и эквиваленты, аналоги являются фразеологическими соответствиями, а значит, в данном случае речь идёт о фразеологическом переводе.

3. Калькирование, т.е. замена оригинальной ФЕ лексической единицей, буквальным переводом, например, *не открывать рот (den Mund nicht öffnen)*; *пойти на удочку (an die Angel gehen)*.

4. Описательный перевод, т.е. передача значения ФЕ посредством объяснения, сравнения, описания, толкования, свободного сочетания слов в языке-реципиенте, например, *прожигать жизнь (die Ausschweifungen mit Geldmitteln finanzieren)*; *переводить дыхание (Luft tiefholen)*. Калькирование и описательный перевод относятся к нефразеологическим способам передачи смысла ФЕ.

По данным анализа, полными эквивалентами в языке перевода обладают прежде всего интернациональные ФЕ религиозного содержания, ср.: *слава богу (Gott sei Dank)*; *один бог знает (das weiß Gott allein)*. Взятому из Библии выражению *бог дал, бог и взял*, иносказательно используемому для утешения человека при утрате того, что было получено без собственных усилий, дано как бы свыше, и так же, «божьем промыслом», отнято [ЭСКВ URL], в немецком языке соответствует ФЕ „*Der Herr hat's gegeben, der Herr hat's genommen*“. Примечательно, что в перевод включена только вторая часть библейского выражения, что обусловлено, вероятно, его общеизвестностью, ср. в тексте: «Бросьте, Адам! – сказал великий комбинатор. – Я знаю все, что вы намерены сделать. После псалма вы скажете: “*Бог дал, бог и взял*”, потом: “Все под богом ходим”, а потом еще что-нибудь лишённое смысла, вроде: “Ему теперь все-таки лучше, чем нам» (И. Ильф, Е. Петров, Золотой телёнок, 230) – „Lassen Sie das, Adam!“ sagte der große Kombinator. „Ich weiß, was Sie vorhaben. Nach dem Psalm werden Sie sagen: „*Der Herr hat's genommen*“, dann: „Wir stehen alle in Gottes Hand, dann noch was Sinnloses wie: „*Er hat's jetzt besser als wir.*“ (I. Ilf, E. Petrov, Das goldene Kalb oder die Jagd nach der Million, 309)

При отсутствии эквивалента ФЕ используется переводческий приём подбора аналога, например: *ни черта (не делать) (keinen Fatz (tun))*; *осточертеть (zum Halse heraushängen)*; *бог с ним (Weg mit Schaden)*; *негде пробку ставить (mit allen Hunden gehetzt)*; *загнать в бутылку (jmdm. einen Dämpfer au fsetzen)*. Особого внимания заслуживает ФЕ *загнать в бутылку*. В соответствующем фрагменте речь идёт о Генрихе-Марии Заузе – немецком инженере, выписанном из Германии за большие деньги и возмущённом бюрократизмом и безделием, процветающим в концерне ГЕРКУЛЕС. В одном из разговоров он обещает Егору Скумбриевичу пожаловаться начальнику. В ответ на это Скумбриевич решает применить к нему репрессии и «загнать его в бутылку». Для перевода ФЕ *загнать в бутылку* в значении «успокаивать, призывать к порядку, заставлять смиряться кого-либо» [БСПП URL] используется аналог *jmdm. einen Dämpfer au fsetzen*, имеющий сходный смысл,

но основанный на образе из сферы музыки, ср.: *der Dämpfer = Gerät, Vorrichtung zur Abschwächung des Tons bzw. zur Veränderung der Klangfarbe bei bestimmten Musikinstrumenten [DUW]*.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что при переводе большинства ФЕ используется приём калькирования, ср.: *стоять на краю пропасти (am Rand des Abgrunds stehen)*; *кануть в небытие (ins Nichtsein tauchen)*; *передать земле (der Erde übergeben)*; *ангел без крыльев (ein Engel ohne Flügel)*; *потрогать за вымя (ans Euter greifen)*. По поводу фразеологизма *потрогать за вымя*, имеющего значение «обобратить, разорить, лишить материальных ценностей» [CPA URL], автор словаря русского арго В. С. Елистратов отмечает, что впервые он употреблён именно в романе «Золотой теленок». Ср.: *Сегодня вечером мы, с божьей помощью, впервые потрогаем господина Корейко за вымя!* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой телёнок, 106) – *Heute abend werden wir mit Gottes Hilfe dem Herrn Korejko zum erstenmal ans Euter greifen!* (I. Ilf, E. Petrov, Das goldene Kalb oder die Jagd nach der Million, 141)

В тех случаях, когда понимание ФЕ затруднено, в тексте применяется описательный перевод, например, *рыть землю носом (sich um Ei für bringen)*; *чёрта с два (nie im Leben)*; *жизнь висит на волоске (das Härchen, an dem ihr Leben zu hängen pflegt)*.

В корпусе фактов отмечены также единичные примеры использования различных способов перевода одной и той же ФЕ в различных контекстах. Так, ФЕ *чёрт знает что* встречается в романе в следующих пассажах:

- при описании эмоций на лице миллионера Корейко при виде «милиционера» Остапа Бендера, ср.: *Но миллионер-конторщик напрягся и изобразил чёрт знает что: и умиление, и восторг, и восхищение, и немое обожание. И всё это по поводу счастливой встречи с представителем власти.* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой телёнок, 134-135) – *Aber der Millionär riß sich zusammen und zeigte ein unwahrscheinliches Gemisch von Rührung, Begeisterung, Entzücken und stummer Vergötterung. Und all das anlässlich der glückhaften Begegnung mit dem Vertreter der Macht.* (I. Ilf, E. Petrov, Das goldene Kalb oder die Jagd nach der Million, 178);

- во внутреннем монологе бухгалтера Берлага, сожалеющего о том, что его план отсидеться в психиатрической больнице в тревожное время, а потом вернуться в ГЕРКУЛЕС, провалился, ср. в тексте: *Да, чёрт знает что ты наделал, бухгалтер Берлага!* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой телёнок, 156) – *„Ja, er hat schon verdammt was angerichtet, der Buchhalter Berlaga!“* (I. Ilf, E. Petrov, Das goldene Kalb oder die Jagd nach der Million, 209)

ФЕ *чёрт знает что* снабжена в словаре стилистическими пометами «просторечное» и «презрительное» и имеет в русском языке значение «нечто

невообразимое, несуразное» [ФСРЛЯ URL]. Для перевода этого фразеологизма в первом случае выбран описательный способ (*ein unwahrscheinliches Gemisch*), а во втором случае – приём калькирования (*verdammt was*) с опорой на сходную с русским фразеологизмом эмоционально-экспрессивную окрашенность лексемы *verdammt*. Интересен тот факт, что переводчик предпочитает в обоих случаях нефразеологический способ передачи смысла ФЕ, несмотря на существование в немецком фразеологическом фонде единицы со сходным значением *weißder Kuckuck was*.

В ряде случаев перевод ФЕ, предложенный переводчиком Т. Решке, не может быть признан удачным. Так, для перевода ФЕ *и на старуху бывает проруха* = народн. шутл.-ирон. О неожиданной ошибке опытного человека [БСПП URL] используется ФЕ *für jeden Topf findet sich ein Deckel*, значение которой не совпадает со значением русского фразеологизма, ср. толкование данной ФЕ в словаре Дуден: *jedes Mädchen findet einen passenden Mann* [DUW URL]. В соответствующем фрагменте текста Бендер упоминает Ингу Зайонц и Колю Остен-Бакена – невымышленных героев, хорошо известных в России в 1920-е годы из-за нашумевшего брака стареющей звезды русского шансона и пылко влюблённого богатого офицера, настоявшего на завершении музыкальной карьеры жены после свадьбы. Ср. следующие литературные фрагменты: *И на старуху бывает проруха*, как сказала Инга Зайонц через месяц после свадьбы с другом моего детства Колей Остен-Бакеном. (И. Ильф, Е. Петров, Золотой телёнок, 205) – *Für jeden Topf findet sich ein Deckel*, wie die polnische Schönheit Inga Zajac einen Monat nach ihrer Hochzeit mit dem Freunde meiner Kindheit Kolja Osten-Baken zu sagen pflegte. (I. Ilf, E. Petrov, Das goldene Kalb oder die Jagd nach der Million, 272) Фразеологизм *и на старуху бывает проруха* в данном контексте указывает на ошибку, совершённую Ингой Зайонц при заключении опрометчивого брака, при подборе аналога *für jeden Topf findet sich ein Deckel* это значение утрачивается.

Проведённое исследование позволяет заключить, что для передачи смысловых и стилистических нюансов ФЕ в романе используется богатый арсенал переводческих приёмов, наиболее частотными из которых являются калькирование и описательный перевод. В ряде случаев отмечается использование нескольких приёмов при переводе одной и той же ФЕ в различных контекстах для наиболее точной передачи смысла оригинального текста. Отметим также, что перед переводчиком столь яркого сатирического произведения стояла крайне сложная задача выбора конкретного переводческого приёма. С решением этой задачи Т. Решке как настоящий мастер художественного перевода в большинстве случаев успешно справился.

ЛИТЕРАТУРА

- Дмитриева Л.Ф. и др. Английский для студентов. Курс перевода / Л.Ф. Дмитриева, Н.Ф. Смирнова, Е.А. Мартинкевич, С.Е. Кунцевич. Ростов-на-Дону: МарТ, 2005. 300 с.
- Елистратов В.С. Словарь русского арго (СРА). URL: https://russian_argo.academic.ru/ (дата обращения 21.04.23).
- Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. М.: Федерация, 1933. 435 с.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок (БСРП) / Под общей редакцией В.М. Мокиенко. М: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 785 с.
- Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений (ЭСКВ). URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/15.pdf> (дата обращения 20.04.23).
- Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвистический аспекты. М.: Наука, 1996. 228 с.
- Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка (ФСРЛЯ). URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/index.htm> (дата обращения 21.04.23).
- Duden K. Deutsches Universalwörterbuch (DUW) / Hrsg. G. Drosdowski. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1989. 1816 S.
- Ilf I., Petrow J. Das goldene Kalb oder die Jagd nach der Million. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1979. 426 S.